

Симона
Вилар

Тяжесть венца

Англия, XV век. Война Алой и Белой Розы близится к концу, а судьба вновь и вновь сводит двух незаурядных людей — циничного и расчетливого герцога Ричарда Глостера и пылкую и решительную Анну Невиль. Слишком многое разделяет их, однако корысть и выгода уже сыграли свою роль. Узел затягивается все туже: любовь к наемному убийце, борьба за трон, кровавые сражения и альковные тайны власть имущих, казни и торжества. Узнает ли Анна, какую роль сыграл могущественный Глостер в крушении ее надежд? На что способна женщина, решившая отомстить? На что способен политик, поставивший на карту все?

Симона Вилар

Тяжесть венца

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3159-7

9 786171 231597

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Симона
Вилар

Тяжесть венца

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
В44

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

ISBN 978-617-12-3159-7

- © Гавриленко Н., 2005, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2006, 2011, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

Облако ненависти

В годы войны Алой и Белой Розы Англия была подобна бурному морю: шквалы и штормы сменялись затишьем, а затем подводные течения и ветры вновь приносили грозы и бедствия. Но и в бурю, и в штиль без устали лилась кровь. И если стихали военные действия Ланкастеров и Йорков, то еще долго под небом старой доброй Англии мелкие феодалы пользовались неразберихой в государстве, сводили между собой счета, совершали набеги, грабили. Нация сделала себе жестокое кровопускание. Простой люд был бесконечно утомлен постоянной смутой, но именно родовая знать понесла самый большой урон.

В свое время один из наиболее видных участников войны Роз, могущественный Уорвик — Делатель Королей, — бросил клич убивать лишь рыцарей противника, но щадить рядовых ратников, «неповинных в этой войне». Этим жестом Уорвик добился огромной популярности среди простых людей Англии, однако именно так было положено начало истреблению древнейших родов. В войне Роз пали трое Сомерсетов, два графа Нортумберленда, молодой Суффолк, отец и сын Клиффорды, престарелый герцог Солсбери, погиб сам великий Уорвик, его брат Монтегю, лорды Экзетер, Бекингем, Герберт и последняя надежда Ланкастеров — юный принц Эдуард. Те же из Ланкастеров, кто уцелел после окончательной победы Эдуарда IV Йорка, например юный Генри Тюдор и его дядя Джаспер Тюдор, вынуждены были бежать из Англии.

И неожиданно король Эдуард IV ощутил пустоту в палате лордов. Представители именитых семейств, в чьих жилах текла хоть капля королевской крови, смотрели на нового короля из рода Йорков как на равного себе, разве что немного более

удачливого. Они были реальной силой, и им следовало противопоставить кого-то, а заодно заполнить изрядно поредевшую палату лордов. И тогда король Эдуард возвеличил многочисленную родню своей супруги Элизабет Вудвиль.

Жена Эдуарда Йорка не была родовитой. Эдуард женился по страстной любви, хотя Элизабет и была старше его. Но подобным браком король оскорбил самого Делателя Королей и окончательно рассорился с матерью — вдовствующей герцогиней Йоркской. Последовавшее же возвышение многочисленной родни королевы вызвало недовольство не только старой знати, но и многих сторонников Эдуарда. Даже простолюдины возненавидели амбициозных и жадных Вудвилей.

Впрочем, саму королеву щадили. Со временем она уже не так поражала англичан своей красотой, но она оставалась супругой их короля, матерью его многочисленных детей, в том числе двух прекрасных мальчиков, старшему из которых предстояло взойти на престол. Зато братья Элизабет — граф Риверс, Лайонел, епископ Солсберийский, красавчик и развратник Эдуард Вудвиль и совсем еще мальчишка Ричард, кавалер ордена Бани, — все они были такими надменными и заносчивыми, что их ненавидели в народе, а представители старой знати скрепя сердце терпели их и отдавали за них своих дочерей. Были еще два сына Элизабет от первого брака, носившие имя Грей, — Томас Грей, маркиз Дорсет, очень красивый и честолюбивый юноша, и Ричард Грей, лорд, недавно посвященный королем в рыцари. Пять сестер королевы были выданы замуж за самых родовитых лордов, и, помимо того, существовало еще великое множество тетушек, кузенов, племянников, не столь возвысившихся, но все же являющихся опорой клана Вудвилей — мощной новой знати, противопоставляющей себя старой английской аристократии, которая в свое время помогла молодому Эдуарду Йорку укрепиться на троне.

Одним из представителей этой старой аристократии был сэр Уильям Гастингс, назначенный королем чемберленом Англии. Гастингс смело выступал против возвышения Вудвилей, и королю стоило немалого труда поддерживать дружеские отношения одновременно с преданными родственниками жены и со старым другом Гастингсом. Среди потомственной знати были еще Джон Ховард и легкомысленный Томас Стэнли, женатый на открытой

недоброжелательнице Йорков Маргарет Бофор. Маргарет была опасна тем, что происходила из Ланкастеров, а ее сын Генри Тюдор представлял открытую оппозицию королю, правда, из-за Ла-Манша. И был еще красавец Генри Стаффорд, герцог Бекингем, осмеливавшийся открыто оспаривать у короны графство Херифорд, давно ставшее королевскими землями, но на которое Бекингем имел права по закону. Вот и получалось, что строптивые аристократы не единожды выступали против короля, в то время как льстивые Вудвили пользовались его расположением и милостями.

Тем не менее Эдуард ценил старую аристократию, ибо хотел чувствовать себя в кругу равных — тех, кто выстоял в войне Роз, независимо от того, на чьей стороне они сражались. Он удерживал их при себе и всячески старался разрядить атмосферу ненависти, которая, как грозовое облако, повисла над двором. Король Эдуард IV, в прошлом самый привлекательный и веселый монарх, когда-либо восседавший на троне Англии — шесть футов мужской красоты, как говорили о нем, — растратил себя в вихре удовольствий. И теперь его нескончаемо изнуряли требования враждующих группировок, их взаимные обиды, споры, поэтому он страстно предавался охоте, рыбной ловле, бурным оргиям, в которых знал толк, как никто. А его последняя пассия, жена лондонского ювелира Джейн Шор, считалась самой обворожительной женщиной королевства. Королева Элизабет терпела при дворе эту распутницу только потому, что та была по природе добросердечна и не властолюбива. К тому же Джейн была бесплодна, а значит, ничто не могло упредить ее связь с королем, в то время как Элизабет являлась матерью английских принцев и принцесс.

Детей от королевы Эдуард любил безумно. Особой его любовью пользовалась старшая дочь, названная в честь матери, Элизабет. Для нее Эдуард выхлопотал выгоднейшую партию, обручив с наследником французского короля, и теперь при дворе принцессе Элизабет полагалось называть не иначе как мадам дофиной¹. Но и другим принцессам предлагались блестящие союзы. Так, вторая дочь Эдуарда была помолвлена с шотландским

¹ Дофина — невеста французского принца — дофина.

принцем, а для малюток Бриджит и Анны готовились браки с испанскими и датскими королевичами. Сыновей короля звали Эдуард и Ричард. Старшему предстояло однажды занять английский трон, а младшего, пятилетнего карапуза, уже ожидал брачный контракт с семилетней Анной Моубрей, одной из самых состоятельных невест королевства, наследницей герцогства Норфолк.

Старший сын короля воспитывался в отдалении от двора — в замке Ладлоу, на границе с Уэльсом. Король желал, чтобы наследник рос среди шропширских охотничьих угодий, в окружении благодатной природы. Там прошло детство самого короля, и лишь немногие догадывались, что, лишая себя общества сына, король просто желает уберечь юного принца Эдуарда от установившейся при дворе атмосферы вражды и ненависти.

Однако гораздо больше, чем противостояние знати, короля удручала распря, тлевшая в его собственной семье. Братья — Джордж Кларенс и Ричард Глостер — были постоянной головной болью короля. Даже победа в войне Роз не сплотила трех братьев Йорков. Более того, головокружительный успех и слава старшего брата не давали покоя ни Джорджу, ни Ричарду.

В свое время мать Эдуарда, герцогиня Йоркская, стремясь в критической ситуации спасти голову сына, объявила, что понесла его не от своего мужа Ричарда Плантагенета, герцога Йоркского, а от некоего стрелка Блейборна. Сына-то она спасла, но сам Эдуард воспринял поступок матери как предательство и так и не смог окончательно простить ее. Когда же она попробовала разъяснить все Эдуарду, он грубо возразил:

— Я вам не верю, сударыня! Клянусь небом, ни для кого не секрет, что именно мой брат Джордж всегда был вашим любимцем и занимал особое положение в семье. И подобно тому, как Ревекка хотела, чтобы наследником отца вместо Исава стал Иаков, вы готовы были сделать все, чтобы Джордж получил больше прав на корону, нежели я. Я никогда не прошу вам этого и требую, чтобы вы покинули мой двор.

Многие тогда поддержали короля, заявив, что женщина, открыто признавшаяся в прелюбодеянии, не заслуживает лучшего обращения. К тому же теперь второй сын Сесилии Йоркской и в самом деле представлялся имевшим больше прав считать-

ся наследником Плантагенетов, чем Эдуард. Сам же Джордж, еще с тех пор как при Уорвике парламент принял закон, согласно которому, если после Ланкастеров не останется потомства, именно средний Йорк взойдет на трон, был убежден, что он, а не Эдуард должен править Англией — и как прямой наследник своего отца, и как наследник Ланкастеров. Поэтому Джордж Кларенс все время возглавлял любую оппозицию против старшего брата, без устали плетя сеть интриг. Можно было только диву даваться, как хватает у короля терпения смотреть сквозь пальцы на бесчисленные измены Кларенса. Король не наказал его, даже когда люди брата под пыткой признались, что он возводил порчу на короля. Более того, Эдуард оказал Джорджу поддержку, когда тот вдруг объявил, что намерен жениться на сестре Якова Шотландского Маргарите. Казалось, долготерпению Эдуарда нет предела, и наконец Элизабет, всегда ровная и невзыскательная супруга, едва ли не впервые в жизни вспыхнула, явившись в покои короля и потребовав объяснений.

Эдуард долго молчал. Лишь когда Элизабет выдохлась, заговорил с ней тихо и устало. Его голос звучал настолько невнятно, что даже те, кто подслушивал у дверей, не могли разобрать слов. Когда же он умолк, королева заплакала.

— Как ты мог, Нэд!¹.. Как ты мог так поступить со мной?

Голос королевы прерывался. Эдуард сел рядом и обнял жену. Элизабет была старше, но сейчас, когда этот рыхлый, страдающий одышкой и изнуренный постоянными приступами малярии человек обнимал ее, она казалась едва ли не его дочерью. А ведь королева ждала седьмого ребенка.

Из покоев мужа королева вышла только под вечер. Она выглядела усталой и подавленной. Старший сын от ее первого брака, Томас, маркиз Дорсет, постарался утешить мать:

— Государыня, прикажите — и мы устроим такую охоту на Кларенса, что ни один из лордов королевства не рискнет предоставить ему свой кров!

Королева ласково коснулась щеки юноши.

— Боюсь, мой мальчик, что отныне нам предстоит улаживать Джорджа.

¹ Нэд — уменьшительное от имени Эдуард.

Это было непонятно, однако слово королевы для Вудвилей являлось законом. И они роем вились вокруг Кларенса. Маркиз Дорсет сводил его с прелестными леди, епископ Лайонел засиживался с ним за партией в шахматы, изящный и образованный граф Риверс знакомил с неким предпринимателем Кэкстоном, которому покровительствовал, дабы тот установил в Вестминстерском аббатстве первую в Англии печатную машину. Джордж Кларенс охотно принимал знаки внимания, но оставался насмешлив и дерзок. К тому же он был не дурак выпить за чужой счет, и юному маркизу Дорсету зачастую приходилось чуть ли не на себе тащить ослотившего герцога из приютов Саутворка.

Однажды Кларенс, пьяно опираясь на Дорсета, сказал:

— А ты славный малый, Томас! Думаю, однажды когда я стану королем, то смогу отплатить тебе за усердие.

Дорсет отворачивался от дышащего перегаром герцога и упорно направлял его туда, где у причала их ожидала лодка.

— Но как же вы, дядюшка, собираетесь занять трон? Впрочем, видимо, вы говорите о троне Шотландии, раз уж посвятились к принцессе Марии?

Герцог выругался так, что стоявшие неподалеку шлюхи весело расхохотались, и маркизу пришлось приложить немало усилий, чтобы отвлечь от них внимание родича короля и вновь направить его мысли в нужное русло. Наконец Кларенс раздраженно сказал:

— Ты еще молокосос, Томас, и ничего не понимаешь. Я стану королем уже потому, что твоя матушка попросту мнит себя королевой, а твоих сводных братьев-принцев — наследниками трона. На самом же деле она ничем не лучше этих девок и такая же шлюха, как и они. И я докажу это, предъявив парламенту брачное свидетельство Элеонор... Но тсс! Ни слова более. Споем-ка лучше, малыш Томас!

И он горланил песни до тех пор, пока Дорсет не погрузил его в лодку.

Когда маркиз Дорсет поведал матери об этом разговоре, та заметно разволновалась.

— Мы должны разведать, где находится документ, упомянутый Джорджем. Иначе, клянусь святой Елизаветой, моей по-

кровительницей, настанет день, когда этот негодяй и впрямь сможет отнять трон у моих детей...

Больше она ничего не добавила, но лицо ее, озаренное пламенем свечей, исказилось такой ненавистью, что Дорсет невольно переглянулся со своими дядьями — графом Риверсом и епископом Лайонелом. Они знали, что Элизабет недолюбливает Кларенса, но чтобы настолько...

Обычно недругом королевы считался младший Йорк — горбатый Ричард Глостер. Королева враждовала с ним даже в дни, когда Кларенс переметнулся на сторону Делателя Королей, а Ричард оставался с Эдуардом, сражался за него под Барнетом и Тьюксбери. Но и тогда Элизабет не подавала ему руки.

— Ты должна быть благосклоннее к Дику¹, — говорил ей Эдуард, и королева, как верная жена, подчинялась. Однако ни фальшивые любезности, ни показная дружба не мешали обоим понимать: они враги.

Королева не доверяла Глостеру, она видела, как все больше власти и могущества приобретает этот Йорк, которому, казалось, не на что было рассчитывать. Но титул следовал за титулом, должность за должностью, манор² за манором. Элизабет замечала, как мало-помалу Ричард оттягал у ее венценосного супруга полкоролевства. Теперь от Ноттингема до границ с Шотландией, не считая кое-каких владений Кларенса, простирались лишь подвластные Глостеру земли. Король Эдуард, заметно сдавший в последнее время, редко заезжал так далеко, и люди на Севере считали младшего Йорка более влиятельным правителем и именно в нем видели силу. Даже гордый Перси, граф Нортумберленд, единственный, кто мог противостоять Ричарду, и тот должен был смириться перед мощью горбатого Дика.

— Не кажется ли вам, государь, — несколько нервно говорила королева мужу, — что неразумно давать Глостеру подобные полномочия над половиной королевства? Пусть бы на Севере у него был достойный противник в лице Перси.

Но Эдуард не уступал.

¹ Дик — уменьшительное от имени Ричард.

² Манор — феодальная вотчина в средневековой Англии.

— Бог свидетель, Бетти, я доволен, что поставил Дика наместником Севера. Он загнал в угол последних непокорных ланкастерцев, он прекрасно контролирует беспокойное Пограничье, заставил повиноваться Нортумберленда, того самого Нортумберленда, для которого всегда существовал лишь один девиз: «Перси должны служить только Перси!» Нет уж, если Белый вепрь загонит в клетку Синего льва¹, я буду только доволен.

Так обстояли дела в королевской семье и при дворе, когда в начале осени 1480 года король Эдуард решил собрать парламент. На него должен был приехать и герцог Глостер. Он написал Эдуарду, что хотел бы наконец жениться, чему король обрадовался, хотя и был несколько обескуражен, поскольку младший брат не назвал имени своей избранницы, сообщив лишь, что вопрос об этом браке должен быть поставлен в парламенте. И это Дик, который всегда твердил царственному брату, что никому, даже королю, не позволит вмешиваться в свою личную жизнь и сам выберет себе невесту.

1 *Anguis in herba*²

Ричард Глостер прибыл в Лондон в первые дни сентября. Встреча трех братьев Йорков прошла с показной приветливостью, но все равно многие разглядели за улыбками и объятиями некоторое напряжение.

Ричард Глостер держался лучше других, на устроенном в его честь пиру был общителен и весел, много шутил, но его внимательный взгляд холодно подмечал все перемены. Он видел, как постарел и обрюзг король. Эдуард почти не поднимался с кресла, а его любовница — кареглазая Джейн Шор — проплясала весь вечер с лордом Гастингсом и с красавчиком маркизом Дорсетом. Ричард заметил, что эти двое готовы не на

¹ Белый вепрь — геральдический знак в гербе Глостера; Синий лев — геральдический знак в гербе Перси.

² Змея в траве; скрытая опасность (*лат.*).

шутку схватиться из-за нее, а она лишь смеялась да поглядывала в сторону короля.

Джордж Кларенс много пил, а потом, как водится, завел разговор о собственном могуществе и о том, что Яков Шотландский уже почти готов отдать за него свою сестру. Как бы не так! Яков и не помышляет об этом, в особенности после того как Ричард передал весть об отравлении жены Джорджа, Изабеллы Невиль, и о том, насколько зыбко положение самого Джорджа при дворе. Что ж, пусть пока веселится, пьяный болтун, а уж он, Ричард, сумеет преподнести ему сюрприз, объявив парламенту, что считавшаяся погибшей дочь Уорвика, Анна Невиль, жива и Кларенс незаконно владеет ее землями.

Ричард не сводил взгляда с лица Джорджа и поэтому не замечал, как внимательно наблюдает за ним самим королева. Элизабет знала о ненависти между Джорджем и младшим Йорком, и ей пришлось на ум, что в Ричарде она может приобрести сильного союзника в борьбе против Кларенса.

Поздно ночью, когда гости разъехались и на всех башнях Лондона отзвучал сигнал гасить огни, королева призвала к себе своего второго сына, Ричарда Грея, и велела ему подать лодку к Воратам Изменников¹.

— Матушка, прикажете взять охрану? — спросил мальчик еще ломающимся голосом.

— Нет, сын мой. Мы будем одни, и ни единая душа не должна знать об этой поездке.

Ричард Грей провел лодку под нависающей громадой ворот. Одинокий факел, горевший в железной клетке под аркой, осветил их. Королева с улыбкой глядела на сына. Она любила всех своих детей, но не могла побороть особой трепетной нежности к этому не по годам рослому и красивому подростку. Он был сильным и высоким, с пышными и волнистыми пепельными волосами, прямым носом, резко очерченными скулами и ярко-синими глазами под прямыми темными бровями. Внешне он очень напоминал королеву... Она вздохнула и отвела взгляд. То было в далеком прошлом, о котором она запретила себе вспоминать.

¹ Ворота Изменников — название ворот Тауэра, выходящих на реку.

Лодка плавно шла по течению Темзы. Юный Ричард греб легко, и вскоре они миновали арку Лондонского моста. Вдоль берега проступали темные очертания уснувшего города, над рекой клубился туман. Мерно ударял колокол в соборе Святого Павла. Королева всматривалась в северный берег, пока не различила стоявшее почти у самой воды каменное строение. Ярусы черепичных крыш, высокие окна, башенки по углам и удобный причал со ступенями, омываемыми водами Темзы. Байнард-Кастл! Прежде этот особняк принадлежал матери короля, Сесилии Йоркской, но Глостер при явном попустительстве Эдуарда попросту вытеснил оттуда старую герцогиню. И теперь это была только его резиденция.

— Риччи, сверни к Байнард, — велела сыну королева. Она видела, что за окнами теплился свет, а значит, Глостер еще не ложился.

В это время герцог сидел перед украшенным мраморной резьбой камином, слушая доклад Джеймса Тирелла. Этот человек представлял Ричарда в Королевском совете, был его глазами и ушами при дворе, его ближайшим поверенным.

Тирелл имел привычку всегда одеваться в черное, за что и был прозван Черным Человеком. Его недолюбливали за скрытность и нелюдимость, но он был близок к сиятельному герцогу Глостеру, и перед ним надлежало заискивать. Джеймсу не исполнилось еще и тридцати, но странная неподвижность черт делала его старше. У него были черные, довольно коротко подстриженные волосы и желтые, как паточка, непроницаемые глаза. Голос его звучал мягко, и Ричард внимал ему, машинально водя кончиком трости по узорам ковра на полу.

Уже в который раз герцог убеждался, что этот Тирелл — настоящая находка. Хотя когда-то было не просто приручить мальчишку... Но то уже в прошлом, ныне же Глостер видел в нем преданного человека, которому можно поручить любое, даже самое щекотливое дело, и сэр Джеймс неизменно справлялся с блеском. Он был неглуп, умел держать язык за зубами, но мог, когда надо, и сказать веское слово.

Сейчас Джеймс Тирелл посвящал своего герцога в последние новости двора. Сообщил, что король по-прежнему поддер-

живает торговцев, посещает Гилдхолл и отдает дань коммерции, чем наносит ущерб своему достоинству в глазах знати. Из лордов двора Эдуард более других приблизил к себе Гастингса, хотя тот и встречается украдкой с фавориткой короля Джейн Шор. Королева Элизабет в последнее время странно нервозна, возможно, оттого, что она вновь на сносях. Как стало известно, ее величество недавно тайно ездила в Саутворк к местной гадалке и услышала предсказание: пока жив брат короля, детям Элизабет не бывать на троне.

При последнем сообщении Ричард поднял глаза, и в отсвете камина они неожиданно сверкнули красноватым волчьим блеском.

— Продолжайте, Джеймс.

Но едва Тирелл начал докладывать о необычной популярности при дворе ученого епископа Илийского Джона Мортонa, как в дверь постучали. Герцог чуть повел перекошенным плечом, его брови недоуменно поползли к короткой черной челке. Кто мог потревожить его в столь поздний час? Тирелл, уже вернувшийся от дверей, в своей обычной холодной манере сообщил, что в Байнард-Кастл прибыла сама королева.

Ричард был озадачен поздним визитом Элизабет, тем не менее тотчас распорядился ввести ее.

И вот королева и герцог восседали друг против друга в высоких резных креслах у разведенного камина. Лакей придвинул инкрустированный перламутром столик, на котором стояли серебряный кувшин с подогретым вином и два узких бокала. В посудине для лакомств, по форме напоминающей раку — ларец для хранения святых мощей, горкой лежали засахаренные фрукты.

Ричард и королева остались одни, и герцог с самой любезной улыбкой наполнил бокал королевы. Ее величество огляделась. Тепло камина поглощало речную сырость, а мягкие ковры приглушенных тонов придавали комнате уют. В полумраке поблескивали тяжелые бронзовые вазы на поставцах, полные цветов. Странно было видеть в жилище этого сурового воина такое множество цветов, но королева уже давно знала, что Глостер неравнодушен к ним, как и к дорогому оружию, инкрустированной посуде, породистым, обязательно белым, лошадям.

Она прямо взглянула на Ричарда. Он несколько изменился за минувшие годы: возмужал, от крыльев носа к тонкогубому жесткому рту легли резкие складки, а темные глаза стали еще более непроницаемыми. Младший из Йорков оставался все тем же хромоногим калекой с перекошенными плечами и искривленной спиной. Однако, как слышала королева, он очень много внимания уделял своему увечному телу, физическими упражнениями развивая ловкость и всячески стараясь, чтобы его недостатки были не так очевидны. Элизабет отметила, что Ричард почти не расстается с тростью, хотя эта черная с золотым набалдашником трость скорее служила дополнением к его одеянию из темного с золотым шитьем бархата, и опирается он на нее даже с некоторым изяществом.

— Я слышала, Ричард, что вы наконец-то намерены связать себя узами брака. Рада за вас.

Герцог улыбнулся одними уголками губ. Он не спешил поддерживать беседу, выжидал, когда Элизабет заговорит о цели своего визита, тем временем внимательно изучая ее. Некогда лицо Элизабет Вудвиль имело задумчивое, мечтательное выражение, а слова она произносила медленно, слегка растягивая, так что речь ее лилась словно музыка. Но годы у власти наложили на это красивое лицо свой отпечаток, мечтательность исчезла, взгляд стал твердым, а спокойствие черт только подчеркивало властность. Сказались на ее внешности и частые роды. Элизабет утратила свежесть, краски ее поблекли, даже холеная, чуть золотистая кожа приобрела некий нездоровый оттенок. Хотя королева сохранила благородную осанку, тело ее располнело, что она всячески старалась скрыть широкими одеждами. И она опять была беременна. Может, этим объяснялись и усталый вид, и нервное состояние. Однако пока Элизабет будет рожать от Эдуарда, она будет иметь над ним власть, ибо признанная фаворитка Джейн Шор бесплодна, как сухая смоковница. И все же, несмотря на некоторую вялость, королева еще довольно привлекательная женщина: эти большие фиалковые глаза, гордый разлет каштановых бровей, светло-золотистые волосы, изящным плетением уложенные вдоль висков и открывающиеся взору благодаря откинутой за плечи дымчато-фиолетовой вуали. Элизабет всегда

умела одеваться со вкусом, даже для столь незначительного повода, как поздний визит к брату мужа. Но, черт возьми, что вынудило ее прийти?

Наконец королева заговорила, как обычно неторопливо, чуть растягивая слова:

— Мы не всегда были в добрых отношениях, Дик, не всегда ладили. Однако сейчас у нас появился общий недруг. Я говорю об известном возмутителе покоя герцоге Кларенсе. Ради блага королевской семьи и династии мы с вами должны заключить перемирие. Вы понимаете, о чем я? Я хочу, чтобы мы сообща выступили против Джорджа Кларенса.

Если Ричард и был поначалу обескуражен неожиданным предложением королевы, то уже в следующую секунду оценил все его выгоды.

Их беседа затянулась. Ожидавший мать юный Ричард Грей, чтобы не уснуть, мерил шагами пустынную галерею, примыкающую к кабинету герцога Глостера. Почти все канделябры, кроме одного, висевшего подле высокой двустворчатой двери кабинета, были погашены, и, когда юноша доходил до конца галереи, он оказывался почти в полнейшей тьме, если не считать слабого света луны, проникавшего сквозь частые переплеты готического окна, а когда возвращался, то неподалеку от двери при желтоватом пламени оплывавших свечей видел застывшую, как изваяние, фигуру Джеймса Тирелла. Кроме них, здесь больше никого не было, и Грей дорого бы дал, чтобы получить возможность подслушать у дверей. Но присутствие Черного Человека сковывало. Тирелл стоял не шевелясь, чуть расставив ноги в высоких сапогах и перебросив через плечо полу широкого плаща. Лицо его было скрыто в тени глубоко надвинутого капюшона, но юноша был уверен, что Тирелл внимательно наблюдает за ним.

И все-таки, каждый раз оказываясь у двери, юноша замедлял шаги и напрягал слух.

— Я пришла не за тем, чтобы брать у вас уроки красноречия, Ричард, — говорила королева. — И, если я уйду без ответа, вы потеряете в моем лице союзника, тогда как вместе мы могли бы наконец уничтожить Кларенса. Король оберегает его, но мы сумели бы противопоставить Кларенсу парламент, своих

сторонников, знать. В одиночку Джордж ни на что не способен, будь он хоть трижды брат короля и трижды богат как Крез.

— Вы предлагаете союз, моя королева, однако не доверяете мне. Неужели вы полагаете, что я поверю, будто вам не известна тайна, с помощью которой Джордж многие годы держит в руках короля?

Глостер прибавил еще что-то, но Ричард Грей уже отошел от двери, а когда вновь приблизился, звучал уже глубокий голос его матери:

— Я не знаю, что в том документе, верьте мне, Ричард. Но пока эта бумага остается у Кларенса, у короля связаны руки. Джордж изо дня в день шантажирует ею моего супруга, утверждая, что если Эдуард предпримет что-либо против него, то будет его человек и огласит в парламенте нечто, представляющее угрозу для всей династии Йорков.

— Огласит в парламенте... — задумчиво повторил Глостер. — Значит, человек Джорджа настолько влиятелен, что его могут выслушать первые пэры. К тому же предан Джорджу настолько, что тот не убоится доверить ему свою бумагу. Если мы установим, кто этот поверенный, — полдела сделано. У вас есть какие-либо соображения на сей счет, Элизабет?

Юный Грей, раздираемый любопытством, невольно застыл у входа, вытянув шею. Внезапно рядом оказался Черный Человек.

— Простите, милорд, но я просил бы вас отойти.

Грей резко повернулся и торопливо прошагал в другой конец галереи. Оттуда сердито оглянулся на Тирелла. Этот вон стоит почти у самой двери. Может, сам же и подслушивает.

Юноша снова двинулся обратно, замедляя шаги, чтобы услышать взволнованный голос матери.

— Анна Невиль? Дочь коронатора Уорвика? Вы отдаете отчет в том, что говорите, Дик?

— Клянусь Всевышним, это так. Наследница Делателя Королей жива. И я намерен жениться на ней, а прежде того — потребовать у короля и парламента половину наследства Уорвика в качестве приданого моей будущей жены. Что же вы молчите, прекрасная Лиз? Я обещал помочь низвергнуть Джорджа — вы должны поддержать меня в вопросе о наследстве Ан-

ны. Ведь вы только выиграете от этого, ибо, если Анна Невиль получит земли отца, наш Джордж, заграбаставший все себе, потеряет ровно половину из них. И станет слабее. Не в этом ли мы оба заинтересованы — ослабить Джорджа?

Грей услышал, как мать невесело рассмеялась.

— Увы, Ричард. *Ubi mel, ibi fel*¹. И вы рассчитываете, что, если Кларенс из-за Анны Невиль потеряет часть своих владений, именно вы, наместник Севера и констебль Англии, благодаря ее приданому станете первым лордом королевства?

Теперь смеялся Глостер.

— Я всегда был высокого мнения о вашем уме, королева Лиз! Да, вы правы, я возвышусь, но разве отныне я не ваш союзник? И вознесшийся Глостер будет куда более серьезной силой в борьбе с неуязвимым Джорджем Кларенсом.

Юный Грей почти приткнулся к двери, желая услышать слова матери. Он совершенно забыл о Черном Человеке и, лишь когда тот довольно бесцеремонно взял его под руку и увлек в сторону, словно очнулся. Вырвав руку, юноша бешеным взглядом ожег Тирелла. Что позволяет себе этот прислужник! Как смеет он так обращаться с лордом Греем, пасынком короля, единородным братом наследника престола?! Но пришлось смолчать. Нельзя, чтобы мать и герцог Глостер узнали, что он подслушивал. К тому же Джеймс Тирелл — человек, заменяющий наместника Севера в Королевском совете, и его не отчитаешь, как зарвавшегося лакея.

Тирелл учтиво поклонился сыну королевы и занял прежнее место у дверей. Грей с оскорбленным видом отошел в дальний конец галереи и уселся на подоконник в нише окна, обхватив руками колени. Несколько раз он с вызовом поглядывал на сэра Джеймса, но тот стоял по-прежнему неподвижно, и невозможно было разглядеть выражение его лица под тенью капюшона.

Грею скоро надоело глядеть на него, и он повернулся к окну. Сквозь мутные ромбы стекол было видно, как тонкий серп луны погружается в мглистые облака. За широкой лентой Темзы поднимались острроверхие крыши Саутворка. Грей улыбнулся,

¹ Где мед, там и яд (*лат.*).

вспомнив, как недавно познакомился там с прехорошенькой дочкой пекаря. С тех пор как Джейн Шор стала признанной фавориткой, при дворе считалось хорошим тоном заводить связи с горожанками. Надо вот только почаще выбираться в Саутворк...

Замечтавшись, Грей не заметил, когда заснул. Проснулся от легкого прикосновения руки королевы.

— Риччи! Сын мой, нам пора.

Голос ее звучал немного раздраженно. Грей спростонок едва поспевал за матерью, прихрамывающий герцог не отставал от них.

Над Темзой сгущался туман. Королева осторожно ступила в лодку. Суденышко покачнулось, и юный Грей вынужден был замешкаться. Герцог Глостер протянул ему руку и помог спуститься.

— Вы не должны сердиться на меня, ваше величество, — негромко сказал он королеве. — Я обещаю вам, что Джордж не сможет ничего предъявить парламенту. Я добуду этот документ во что бы то ни стало.

— Я не об этом просила вас, Дик Глостер. Вы должны были настроить против Джорджа северных лордов, а не начинать охоту за...

Она не договорила.

Глостер стоял, опираясь на трость. Грей переводил взгляд с герцога на королеву, ожидая, когда можно будет оттолкнуть лодку от каменных ступеней.

— Мадам, — продолжил Глостер, — я сделаю то, о чем вы просили. Северяне выступят против Кларенса в его северных землях, и во всей Англии не найдется человека, которому захотелось бы вступить за него. Что бы ни имел Джордж против короля, ему не устоять против всего королевства. Однако и вы должны поддержать меня в вопросе о наследстве Анны Невиль.

Королева молчала, сидя на корме лодки.

— Хорошо, — наконец проговорила она. — Гребни, Риччи.

Юноша налег на весла, Глостер пошел за лодкой вдоль последней ступени спускавшейся к воде лестницы.

— У вас красивый сын, Элизабет, — заметил он.

Содержание

Облако ненависти	5	9. В преддверии	264
1. Anguis in herba	12	10. Человек без маски	306
2. Сент-Мартин Ле-Гран	44	11. Вудсток	336
3. Мэлхемские болота	83	12. Приручение	374
4. Ночь наваждений	114	13. Тени Ноттингема	410
5. Герцогиня	138	14. Разрыв	432
6. Мидлхем	171	15. День солнечного затмения	477
7. Вторая королевская чета ..	207	Эпилог	497
8. Понтефрактская башня	231		

Літературно-художнє видання

ВИЛАР Симона

Тягар вінця

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*

Координатор проекту *К. В. Озерова*

Відповідальний за випуск *В. А. Криворотов*

Редактор С. Г. Меркулова

Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*

Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*

Коректори *В. А. Криворотов, О. С. Калмикова*

Підписано до друку 27.04.2017. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 26,88. Наклад 8000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»

Св. № ДК65 від 26.05.2000

61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а

E-mail: cop@bookclub.ua

Відруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»

61012, м. Харків, вул. Різдяна, 11.

Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.

www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ВИЛАР Симона

Тяжесть венца

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*

Координатор проекта *Е. В. Озерова*

Ответственный за выпуск *В. А. Криворотов*

Редактор С. Г. Меркулова

Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*

Технический редактор *А. Г. Веревкин*

Корректоры *В. А. Криворотов, О. С. Калмикова*

Подписано в печать 27.04.2017. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Literaturna». Усл. печ. л. 26,88. Тираж 8000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

Св. № ДК65 от 26.05.2000

61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а

E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»

61012, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.

Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.

www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Герцог Ричард Глостер, брат короля, повертає до двору Анну Невіль, дочку легендарного Ворвика Коронатора, яку всі вважали загиблою! Невже він і досі прагне взяти цю жінку за дружину та разом із нею посісти трон? І чи забажає вона розділити тягар вінця із чоловіком, гідним її помсти, але не кохання?

Вилар Симона

В44 Тяжесть венца / Симона Вилар. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 512 с.

ISBN 978-966-14-3159-7

Герцог Ричард Глостер, брат короля, возвращает ко двору Анну Невиль, дочь легендарного Уорвика Коронатора, которую все считали умершей! Неужели он все еще собирается жениться на этой женщине и вместе с ней взойти на трон? И захочет ли она разделить тяжесть венца с человеком, достойным ее мести, но не любви?

УДК 821.161.2
ББК 84(4Укр=Рос)